

УДК 94(571.1/.5)
ББК 63.3(253)5

**Источники формирования мещанского сословия
на территории Юго-Западной Сибири (конец XVIII —
середина XIX в.)**

О.В. Меженина, С.Г. Щеглов

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

**Sources of Bourgeois Class on the Territory South-Western
Siberia (the End of XVIII — the Middle of XIXth Centuries)**

O.V. Mezhenina, S.G. Scheglov

Altai State University (Barnaul, Russia)

Анализируются особенности формирования мещанского сословия на территории Юго-Западной Сибири в дореформенный период. Привлекая архивные источники, авторы дают характеристику правового статуса сибирского мещанина, юридические условия для причисления в мещанство. В работе также представлены статистические данные по такому параметру, как динамика социальной мобильности мещан в дореформенный период.

Рассказано об особенностях перемещения мещан в разных городах Томской губернии, а также на территории Алтайского горного округа. Показано, что в городах Юго-Западной Сибири костяк формирующегося мещанства составили в основном посадские люди, главным образом старожилы, которые благодаря реформе изменили свой статус и название.

Подробно охарактеризованы особенности причисления в мещанство инородцев, крестьян, ссыльных, поселенцев, обедневших купцов, отставных военных, представителей духовенства. Особое внимание уделяется проблеме перемещений обедневших купцов в мещанское сословие и обратно. Авторы выделяют тот факт, что Сибирь являлась местом ссылки, поэтому формирование мещанства здесь имело свои особенности. Ссыльные являлись одним из важнейших источников рекрутирования мещанства в течение всего XIX в., их многочисленные причисления в данное сословие не лучшим образом сказывались на его материальном и нравственном состоянии.

Ключевые слова: Сибирь, Томская губерния, город, мещане, Алтайский горный округ, сословие, подати.

DOI 10.14258/izvasu(2015)4.1-30

Изучение мещанского сословия необходимо, так как в городских поселениях всех видов оно составляло большинство. Это обстоятельство и обусловило

The paper analyzes the features of formation of bourgeois class on the territory of South-Western Siberia in the pre-reform period. Drawing the archival sources, the authors give a description of the legal status of the Siberian tradesman, legal conditions for chargeability in philistinism. The paper also gives statistics on such parameters as the dynamics of the middle class social mobility in pre-reform period. The article considers the statistics on dynamics of social mobility burghers in the pre-reform period.

The paper also considers the features of the middle class movement in various cities of Tomsk province, as well as in the Altai mining district. In the cities of South-Western Siberia the backbone of the emerging middle class was made up mostly of townspeople, old-timers, who due to the reform changed their status and name. Detailed characterization is given to the process of entering the philistinism of natives, peasants, exiles, settlers, impoverished merchants, retired military, and members of the clergy. Special attention is paid to the problem of moving of impoverished merchants to the bourgeois class, and back. The authors identify the fact that Siberia was the place of exile, so the formation of middle class had in the region its own peculiarities. The exiles were a major source of recruitment of middle class during the XIXth century; their numerous attributions to the class negatively affected its material and moral condition.

Key words: Siberia, Tomsk province, city, burgers, Altai mining district, estate, taxes.

интерес авторов к изучению источников пополнения данной прослойки в Юго-Западной Сибири дореформенной эпохи. В процессе формирования мещанства

важнейшую роль сыграли законодательные акты, принятые в ходе реформ 1775–1785 гг. По жалованной грамоте 1785 г. источниками его пополнения являлись: а) «гости и посадские люди»; б) их крепостные люди; в) люди низших военных служб (пушкари, воротники и пр.); г) «вольные гулящие люди»; д) помещичьи крестьяне (могли только временно приписываться к посаду с согласия помещика, платя ему оброк); крепостные крестьяне (по освобождении могли проситься в сословие мещан, но прием их не был обязательен для города); е) казенные крестьяне; ж) иностранцы [1, с. 245]. Итак, костяк формирующегося мещанства составили посадские люди, главным образом старожилы, которые благодаря реформе изменили свой статус и название.

Мещанство было одним из самых динамичных социальных страт данного периода. Указы 1820-х гг. открыли широкие возможности для перехода всех желающих в мещанство по торговле и промыслу. Условия приема в мещанское общество практически везде и на протяжении всего XIX в. не менялись. Каждый желающий быть принятым в данное сословие подавал на имя мещанского старосты прошение. Для причисления в мещане необходимо было в городе иметь недвижимую собственность, заниматься торговлей и ремеслом, нести податные обязанности и исполнять городские общественные службы.

В первую очередь источником пополнения мещан являлись поселенцы. Их причисляли к мещанскому обществу какого-либо города, часто с предоставлением льгот, которые заключались во временном освобождении от уплаты податей и повинностей.

За сроками следили местные власти. Так, в 1816 г. представители Томской городской думы просили полицию предоставлять ежегодно сведения о поселенцах. Необходимость этого объяснялась тем, что «посельщики или ссыльные из других губерний, поставленных в Томскую губернию на поселение, те, коим минула 3-летняя льгота причисления по городу в мещане, должны поставлять в оклад с начала сего года и выполнять государственную подать общественной повинности и кто оные таковы равно... просьба взыскать подати» [2, л. 41]. Естественно, прибытие новых членов общества ложилось на плечи мещан-старожилов тяжким грузом, круговая порука в городском обществе обременяла их все новыми податями и повинностями. Например, в 1816 г. в Томске в мещане из поселенцев было причислено 33 семьи разного достатка. От новых жителей требовалось предоставление сведений о наличии дома, его цене; скота, его количестве; ремесле. Все это являлось необходимым составляющим «мещанского промысла». Так, некий Абель Абрамович заявлял об отсутствии дома, скота, поэтому ему пришлось строгое наставление: «о домозаводстве и скотоводстве непременно приложить старание» [2, л. 23].

В городах Юго-Западной Сибири инородцы также являлись известным источником пополнения мещанства. Из данных таблицы 1 видно, что в Томске численность инородцев, причисленных к этому сословию, оказалась невысока. По данным источника, к томским мещанам в 1850-е гг. причислялись инородцы Ячинской и Шепецкой волости, а также Нокбектинского округа.

Таблица 1

Количество инородцев, причисленных к мещанству в Томске

1822 г.	1823 г.	1824 г.	1825 г.	1827 г.	1851 г.	1854 г.
калмыки	калмыки	ясашные	ясашные	ясашные	киргизы	инородцы
2	4	1	1	1	4	7

Одним из источников формирования мещан являлись дворовые люди, многие из них с детского возраста принадлежали первоначально самим мещанам, но по правилам при достижении 25-летнего возраста они включались в подушный оклад, приобретали все права податного населения и зачастую пополняли сословие своих бывших хозяев. Особенностью дворовых Сибири было то, что они часто являлись инородцами и поэтому при вступлении в мещанское общество, принимая православие, получали льготы.

Сибирь являлась местом ссылки, поэтому формирование мещанства здесь имело свои особенности. По указу 7 февраля 1798 г. разрешалась приписка в мещанское или купеческое состояние тех, кого

посылали в Сибирь на поселение, «когда посланный на поселение, благонаравием своим приобретет доверенность общества» [3, с. 56–57]. Первоначально причисление должно было осуществляться только с позволения Сената. В дальнейшем ссыльные, находясь под надзором полиции, записывались в мещанское сословие «с причислением к обществу без согласия онога» [4, с. 307]. По указу 1857 г. ссыльные освобождались в течение первых трех лет от податей «равно как земских и волостных повинностей», а в последующие за этим семь лет должны были платить «половинный оклад подушных и оброчных денег, оставаясь и в продолжении этого времени свободными от названных повинностей» [4, с. 289]. По прошествии этих

сроков ссыльные-мещане начинали также облагаться всеми податями и повинностями. Дети же сосланных в административном порядке в Сибирь «в отношении платежа податей и отправления повинностей» обязаны были пользоваться льготой до 17-летнего возраста [4, с. 290].

В итоге ссыльные являлись одним из важнейших источников рекрутирования мещанства в течение всего XIX в. Они уступали только крестьянам. Так, по материалам окладных книг, в 1850 г. в мещанское общество Томска вступило 33 новых члена, в 1851 г. — тоже 33 чел., в 1854 г. — 28 чел. [3, л. 2; 5, л. 58]. В дальнейшем масштабы причисления ссыльных к мещанскому обществу приобрели немалые размеры. Уже в пореформенное время в 1880 г. к томским мещанам было причислено без согласия общества свыше 10000 чел. ссыльных и еще до 10000 — «по приговорам».

Поступление большого числа ссыльных в мещанское общество не лучшим образом сказывалось на его материальном и нравственном состоянии. Ссыльные, причисленные в мещанство без согласия общества, «оказавшиеся, по надлежащем чрез городского и окружного врача, в присутствии полицейского чиновника, освидетельствовании, неспособными к городским... работам, за дряхлостью, увечьями и неизлечимыми болезнями», исключались из оклада. Несмотря на это, «из них неспособные к работам, одинокие, не имеющие семейств, по исключении из оклада» оставались «на призрении обществ», т. е. их жизнеобеспечение ложилось все равно на плечи мещан. «Действие сих правил» также распространялось «в равной мере, и на политических ссыльных» [4, с. 289].

Нравственный облик городов Юго-Западной Сибири сильно ухудшался от засилья там осужденных. Так, И. Завалишин отмечал, что «преобладающий в Нарыме элемент населения — мещане, и надо отдать справедливость мещанскому сословию всех этих гиперборейских городков: Березова, Сургута, Нарыма, Туруханска — это бойкое, умное и способное племя; а что всего лучше — более нравственное и честнотрудолюбивое, нежели городов хороших сибирских местностей, где ежегодный, вредный прилив ссыльных в мещанские общества и толкотня с самым пестрым населением, какое только есть в мире (ибо

Сибирь сходбище России, Азии и частью Европы, каких тут сословий и национальностей нет?), много вредят и много развращают» [5, с. 53]. Поэтому, вероятно, мещанское общество получило право исключать «из среды своей порочных людей, за развратное поведение» [4, с. 12].

Источником пополнения городского сословия было также мещанство, проживающее в уездах Томской губернии. Необходимость уплаты двойного (мещанского и крестьянского) оклада ложилось тяжелым бременем на мещан, проживающих в деревнях. Томская казенная палата следила за переселениями сельских мещан в город, но известны случаи, когда представители сословия просили оставить их на прежнем месте проживания, «дабы от переселения в город не потерпеть вовсе разорения», вероятно, хлебопашество являлось основным источником их пропитания. В итоге сельских мещан опять причисляли в прежнее крестьянское звание. Некоторые все же «изъявляли желание переселиться в город» [6, с. 29–30]. На таковых составлялись списки. Например, в 1816 г. Томское мещанство пополнилось на 84 чел., Кузнецкое — на 119, Нарымское — на 5 чел. [6, с. 32].

До сих пор мы вели речь о «сельских» мещанах, но, несомненно, важнейшим источником рекрутирования «городских» мещан являлось крестьянство. Стремление крестьян перечислиться в мещанство было неодинаковым в разные годы. Гильдейская реформа Е.Ф. Канкрин в 1824 г., изменившая правила торговли для лиц негородских состояний, должна была способствовать увеличению притока крестьян в город. Процесс увеличения численности горожан наблюдался не только в Томской губернии, он охватил всю Россию. Только за три года, 1824–1826 гг., численность мещан, да и всего городского населения за счет механического прироста увеличилась на 158 тыс. чел. Это были годы самого значительного увеличения численности горожан — по 33% в год [7, с. 66].

Позитивные последствия гильдейской реформы Е.Ф. Канкрин продлились недолго: дворянская оппозиция привела к ревизии реформы. Под давлением дворянства правительство было вынуждено нивелировать цены промысловых свидетельств соответствующих разрядов для крестьян и городских сословий, пока «в декабре 1827 г. полностью их не сравняло» (табл. 2).

Таблица 2

Количество крестьян, перечислившихся в мещане Томска

1823 г.	1824 г.	1825 г.	1826 г.	1827 г.	1828 г.
1	7	9	23	53	8
1829 г.	1831 г.	1832 г.	1850 г.	1851 г.	1854 г.
4	3	8	108	95	62

Неудача гильдейской реформы все же компенсировалась другими правительственными мероприятиями 1820–1830 гг., которые способствовали переходу крестьян в мещанское сословие. Так, в 1827 г. официально разрешается удельным и казенным крестьянам строить и покупать дома в городах, в 1848 г. право домовладения приобрели все категории крестьянства. В 1838 г. вышел указ, разрешавший обращать в города и посады целые селения, если основным занятием их жителей являлась торгово-промышленная деятельность. Особенно большое значение имел указ от 22 декабря 1832 г., решительным образом облегчавший правила перехода в города крестьян и других категорий населения, легализовавший превращение общественных земель в частную собственность, усиливший эффективность использования городского имущества [7, с. 69]. Спустя два десятка лет, согласно данным источников, происходило заметное увеличение томского мещанства в результате причисления к нему крестьян. Самый высокий показатель пришелся на 1850 г. — 108 крестьян. Удельный вес крестьян по отношению с другими категориями, пополнявшими мещанское состояние Томска, несомненно, высокий — в 1850 г. 45%, в 1851 г. 34%, в 1854 г. 55%. Итак, крестьянство значительно пополняло городскую общину Томска и других городов губернии.

Таким образом, мещанство увеличивалось в основном за счет сельского населения. Крестьяне, часто перечислившись в городские общества, на самом деле так и оставались жить в селах, занимались по-прежнему деревенскими промыслами. Известный путешественник XIX в. П.И. Небольсин так писал о сибирских мещанах: «Быт мещан сибирских, мало чем отличается от быта крестьян, и если случается видеть превращения такого рода, что иные крестьяне ходят без бороды в немецком платье, в долгополых капотках и узеньких сюртучках, то есть и мещане, которые не носят ничего, кроме крестьянского платья...» [8, с. 186]. Значит, крестьяне изменяли состав мещанства больше количественно, нежели качественно. Эту проблему поднимает и Б.Н. Миронов. Он приводит данные о том, что «город привлекал богатое и зажиточное крестьянство, отнюдь не бедняков, но в городской стратификации они попадали преимущественно в средние или нижние слои, поскольку по городским стандартам «торгующие крестьяне», как правило, не являлись очень богатыми людьми» [7, с. 102]. Не случайно, многие «новые» мещане не приживались в городе и часто добровольно, а иногда принудительно (за неуплату податей, например), выезжали на прежнее место жительства. Доказательством тому могут быть данные окладной книги Томска за 1823 г., когда из крестьян прибыл всего один человек, а убыло — 11 чел. [3, л. 12]. В приказах Колыванского магистрата также содержалась информация о частых переводах мещан в государ-

ственные крестьяне, например, в 1790 г. их перешло сразу 52 чел. [9, л. 38–42].

Места проживания крестьян, пополнявших состав мещанства, достаточно разнообразны. В основном крестьяне приезжали в город в поисках лучшей жизни из волостей Томской губернии. Так, в 1850 г. в мещане перечислились крестьяне Богородской волости (15 чел.), Спасской (48 чел.), Чайанской (10 чел.), т. е. они причислялись из близлежащих к городу волостей. Известны случаи, когда в мещане переходили крестьяне из других округов Томской губернии. Например, в 1851 г. Томское мещанское общество пополнилось двумя крестьянами из Каинского округа Иткульской волости. Крестьяне приезжали из Тобольской губернии, из губерний Европейской России: Тверской, Орловской, Вятской, Вологодской. Будущие мещане приезжали поодиночке, но чаще семьями, иногда переселялись целыми деревнями [10, л. 58].

Мещанство было открыто как на входе, так и на выходе, особенно это касалось купеческого состояния. Эти две категории были тесно связаны друг с другом. До 1775 г. мещане не выделялись в отдельное состояние и больших социальных различий между «посадскими» не существовало. Но социальный характер различия между мещанством и купечеством приобрели, по свидетельству Б.Н. Миронова, как раз после податной реформы. Гильдейское купечество получило освобождение от уплаты подушной подати, право откупаться от рекрутской повинности денежным взносом, были избавлены от телесных наказаний. Кроме того, стена между сословиями с 1775 г. по 1824 г. увеличивалась по мере роста имущественного ценза для записи всех желающих в гильдейское купечество и реальной платы за пребывание в привилегированной части гражданства, причем это особенно заметно для записи в третью гильдию (с 5 до 438 руб., в 87,6 раза) [7, с. 163]. Одним словом, две группы горожан были разделены на привилегированный и непривилегированный слои. Необходимо все же отметить, что с 1875 по 1861 г. принципиальных непреодолимых барьеров, существовавших между двумя сословиями в западных государствах, не возникло. Разбогатевший мещанин, заплатив известную сумму, мог стать сразу купцом любой гильдии.

Начиная с конца XVIII в. значительно участились случаи перевода мещан в купечество на территории Томской губернии. В приказах Колыванского, Томского магистратов сохранилось немалое количество объявлений мещан с просьбой о переводе в купечество, в основном треть гильдейское, например, в 1782 г. томских мещан Верхотуровых к купечеству г. Бурминска с приложением всех указов, донесений по этому делу [11, л. 1–62]. В своих прошениях мещане должны были объявлять наличие необходимого дохода, а также его источники. Так, колыванский мещанин Егор Золотов 11 декабря 1789 г. в просьбе

о переводе в третье-гильдейское купечество объявлял «о приобретении моим от разного торгу и промыслу капиталу тысяча десять рублей» [11, л. 4].

Для перевода требовалось еще и разрешение мещанского общества, но и здесь правительство часто шло на уступки и смягчало требования. В императорском Указе Правительствующему Сенату от 21 августа 1825 г. говорилось о том, что «мещанам, которые пожелают взять купеческие свидетельства, но по каким-либо причинам к надлежащему сроку не полу-

чат уволенных от своих обществ, выдавать таковые свидетельства, без присвоения им однако личных прав купца и с исправлением повинностей по обеим званиям для ограждения общества от потери» [12, л. 443]. Легче было евреям-мещанам, так как по этому же указу они были «яко свободны от поставки рекрут натурою, а потому к увольнению их в купечество со стороны обществ» могла быть препятствием «одна только числящаяся на них недоимка» [13, л. 136].

Таблица 3

Перемещения мещан в купеческое сословие в Томске

1822 г.		1823 г.		1824 г.		1825 г.		1826 г.		1827 г.		1828 г.	
Прич.	Иск.	Прич.	Иск.	Прич.	Иск.	Прич.	Иск.	Прич.	Иск.	Прич.	Иск.	Прич.	Иск.
0	6	0	7	1	44	30	3	7	0	8	7	7	3
1829 г.		1830 г.		1831 г.		1832 г.		1850 г.		1851 г.			
Прич.	Иск.	Прич.	Иск.	Прич.	Иск.	Прич.	Иск.	Прич.	Иск.	Прич.	Иск.		
1	0	5	0	2	1	1	0	7	0	2	3		

В таблице 3 показана динамика прибыли в Томское мещанство из купечества и, наоборот, убыли за 1822–1851 гг. Так, в 1824 г. были исключены из мещан в купеческое сословие 44 чел. Это самая большая убыль мещанства в пользу привилегированного сословия за весь означенный период. Но уже на следующий год, т. е. в 1825 г., возвратились в прежнее состояние 30 чел. Это, несомненно, показатель высокой динамики мещанского сословия. Мещане богатели, становились купцами, но также быстро могли и потерять свой капитал. Многочисленные исследователи купеческих состояний писали, что каждый год состав данного сословия значительно обновлялся [7, с. 167]. В последующие годы картина перемещений сильно не изменялась. На территории Кабинета также была сильна вертикальная мобильность. В Канцелярии Кольвано-Воскресенского горного начальства ежегодно записывали изменения в численности податных сословий. Так, «в 1824 г. из мещан в купцы причислены 9 человек: Федор Алексеев с детьми... с капиталом 8010 руб., Авдотья Федотова Безбородова с сыном... с капиталом 8010 руб., Василий Афанасьев Овечкин с капиталом 8010 руб., Авдотья Матвеевна Кулакова с детьми... с капиталом 8005 руб. Из купцов по несостоятельности отчислены в мещане Петр Баранов с капиталом 8100 руб.» [13, л. 83–84].

Почти в течение всего XIX в. в состав мещанства Юго-Западной Сибири вливались представители военного сословия. Однако согласно правительственному указу от 27 января 1789 г. записаться в сословие мещан могли только те, кто был «отставлен на пропитание», отставные на поселение исключались из по-

душного оклада, повелевалось «и впредь во оной не полагать и никаких сборов не взыскивать» [14, с. 67]. Кроме того, в мещанское общество без его согласия включались «солдатские и матросские дети», «военные кантонисты», а также «лица, исключенные из цеха вольных матросов» [4, с. 5]. По материалам окладных книг в мещане причислялось незначительное число военных разного звания. Так, в 1827 г. в мещанское общество вступило 6 драгун, в 1830 г. — 2 гусара, из отставных рядовых — в 1850 г. 6 чел., в 1854 г. 10 чел., записанные в категорию «военные» — в 1851 г. 10 мужчин, в 1854 г. еще 10.

В дореформенный период в мещанское сословие Юго-Западной Сибири на основании указа Сената от 11 апреля 1784 г. причислялись представители духовенства, а также «не имеющие прав высшего состояния дети церковнослужителей, как-то: певчих, звонарей, сторожей, по достижении совершеннолетия» [4, с. 4]. В течение, например, 1850–1854 гг. ряды томских мещан пополнили 13 представителей духовного звания. Бывших служителей приписывали, как правило, с двухлетней льготой.

Надо признать, что в мещанское общество XIX в. приписывалась люди разного состояния, пола, звания, национальности. Например, в 1851 г., кроме перечисленных категорий, в томские мещане вполне законно были записаны три «воспитанницы Томского приказа общественного призрения», 14 подкидышей, а также 3 аптекарских ученика [10, л. 58].

В Томской городской обывательской книге за 1852–1854 гг. мещане были записаны в 3-х главах. Во-первых, 29 семей мещан фигурировали среди раз-

ночинцев, которые также могли причисляться в городские сословия, хотя нами не был замечен данный факт ни в одном источнике по Томской губернии. Мещане в городской книге были зафиксированы нами и среди цеховых — 133 семьи [15, л. 143–184]. Как известно, различия между мещанами и цеховыми были скорее профессиональные, нежели социальные.

Таким образом, мещанство являлось открытым и динамичным. С конца XVIII в. по 1861 г. с неодина-

ковой интенсивностью в него вливались «чрезвычайно разнообразные элементы, как по своему умственному развитию, так и по благосостоянию». Основой мещанства стало старопосадское население городов Юго-Западной Сибири, крестьяне, ссыльные, поселенцы, обедневшие купцы, отставные военные, представители духовенства. Перемещения из крестьян являлись главным фактором механического роста численности мещан.

Библиографический список

1. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. — Ростов-на-Дону, 1995.
2. Государственный архив Томской области (ГАТО). — Ф. 127. — Оп. 1. — Д. 934.
3. ГАТО. — Ф. 127. — Оп. 2. — Д. 348.
4. Мыш М.И. О мещанских и ремесленных управлениях. — СПб., 1896.
5. Завалишин И.И. Описание Западной Сибири. Т. I–III. — М., 1865.
6. ГАТО. — Ф. 127. — Оп. 1. — Д. 1028.
7. Миронов Б.Н. Русский город в 1740–1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. — М., 1990.
8. Небольсин П.И. Заметки на пути из Петербурга в Барнаул. Ст. 4. Начало Колывано-Воскресенских заводов // Отечественные записки. — 1849. — № 7.
9. ГАТО. — Ф. 54. — Оп. 1. — Д. 52.
10. ГАТО. — Ф. 127. — Оп. 2. — Д. 527.
11. ГАТО. — Ф. 54. — Оп. 1. — Д. 2.
12. Центральное хранилище архивного фонда Алтайского края (ЦХАФ АК). — Ф. 1. — Оп. 2. — Д. 3315.
13. ЦХАФ АК. — Ф. 1. — Оп. 2. — Д. 3378.
14. Полное собрание законов Российской империи. — Т. 23. — № 16743.
15. ГАТО. — Ф. 233. — Оп. 3. — Д. 12.